

6. Айрих, В. А. Особенности использования полицией ФРГ доверенных лиц при раскрытии и расследовании преступлений / В. А. Айрих // Оперативник (сыщик). – 2018. – № 3. – С. 54–56.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ТЕНДЕНЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Хлус А. М.

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lawcrim@bsu.by*

В статье обращается внимание на продолжающуюся среди ученых-криминалистов дискуссию об определении, значении и элементном составе криминалистической характеристике преступлений. Эти и иные теоретические проблемы обусловили потребность криминалистического познания преступлений в ином направлении. Новый ориентир криминалистического познания определяется в связи с возможностью первоначального выделения в преступной системе ее материальных элементов, в дальнейшем подлежащих описанию (характеристике). Новый криминалистический взгляд на преступление предполагает сочетание учений о криминалистической характеристике и материальной структуре преступлений. На этой основе предлагается для рассмотрения качественно иное понятие: криминалистическая характеристика материальной структуры преступления. Сделан вывод, что система знаний об материальных элементах преступной структуры, охарактеризованных с криминалистической точки зрения, должна служить теоретической основой конструирования общих и частных методик расследования преступлений.

Ключевые слова: расследование преступлений; криминалистическая характеристика преступлений; материальная структура; методика расследования

Современное расследование преступлений как процесс познания прошедшего события основывается на криминалистических знаниях в виде своеобразного «инструментария», способствующего определению основных путей, средств и пределов доказывания по уголовному делу [1, с. 154]. Важнейшим инструментом познания преступлений, по мнению ученых, выступает комплекс сведений, получивший в теории криминалистики название «криминалистическая характеристика преступлений» [2, с. 76]. Ученые давно обратили внимание на необходимость использования криминалистической характеристики преступлений (далее – КХП) в процессе их расследования [3].

Понятие «криминалистическая характеристика» впервые упомянул П. И. Люблинский, рассматривая его не в связи с преступлением, а с уголовным делом [4, с. 32–33].

Первые научные работы, содержащие представление о КХП, написаны в шестидесятые годы прошлого столетия и принадлежит Л. А. Сергееву и А. Н. Колесниченко. К началу XXI века сформировалось учение о КХП, издано множество научных публикаций и высказано большое количество различных точек зрения.

До сих пор в научной среде ведется дискуссия об определении и содержании КХП. Проблемными в учении о КХП являются также вопросы о значении, классификации, соотношении с рядом научных категорий (следственной ситуацией, версией, предметом доказывания и др.), ее месте в криминалистике и др. Все это неоднократно являлось предметом достаточно острой полемики среди ученых-криминалистов.

Назначение криминалистической характеристики многие ученые видят «в информационном обеспечении организации расследования» [5, с. 202] и в качестве теоретической базы для разработки и элемента частной методики расследования [6]. Так, например, И. А. Кузнецова и Н. Г. Шурухнов, видят в КХП идеальную основу для построения методики расследования. По их мнению «без криминалистической характеристики, в основе которой лежит знание о типичных особенностях преступлений соответствующего вида, невозможно создание частной практически значимой методики расследования» [7, с. 59].

Данная позиция не выдерживает критики, если обратить внимание, что методики расследования, сформированные до появления в научном обороте КХП, служили хорошей теоретической основой для практической деятельности, в рамках которой успешно расследовались преступления различных видов, вне зависимости от их сложности. Нельзя считать, что КХП явилась панацеей, свершившей прорыв в деле борьбы с преступностью. Учитывая ее недостатки и малую практическую значимость, современные разработчики методических рекомендаций по расследованию преступлений, иногда не рассматривают КХП в качестве обязательного элемента методики следственной деятельности.

Без КХП предполагается разработка «опережающих» методик расследования [8]. С этим мнением согласуется предложение о разработке универсальной или базовой методики. По мнению ученых, «опережающая» методика является основой для разработки новых частных методик расследования. Такая методика ориентирована не только на решение проблем сегодняшнего дня, но также призвана решать проблемы методического характера, которые могут возникнуть в будущем, т. к. очевидно, что «между появлением практической потребности и формированием криминалистической методики (научного результата) происходит диалектическое запаздывание» [9, с. 85].

По мнению Н. А. Подольного «опережающая частная методика расследования – это информационная модель, включающая в себя теоретические положения и созданные на них рекомендации по организации и проведению раскрытия и расследования преступлений, практики раскрытия и расследования которых еще нет» [8, с. 7].

Для создания таких методик Н. А. Подольный предлагает нетрадиционный путь: «от особенностей состава преступления и общих закономерностей раскрытия и расследования преступлений к созданию опережающей частной методики расследования» [8, с. 7].

По нашему мнению, «разработанная таким образом опережающая методика является абстрактной моделью. Причем не преступного деяния, а деятельности следователя. Ее реализация в практике расследования будет наталкиваться на множество различных проблем, которые придется оперативно устранять. Вместе

с тем решение проблем и устранение недостатков такой методики послужит накоплению практического опыта в раскрытии и расследовании конкретного вида преступлений. В дальнейшем это послужит формированию частной методики расследования в ее традиционном понимании» [10, с. 57].

Идею разработки опережающих методик расследования преступлений можно представить более продуктивной, если в их основе будет описание не только особенностей состава преступления, но и особенностей преступной деятельности, проявляемой в конкретных деяниях. Это согласуется с мнением В. Д. Ларичева, который заметил, что «в любой сфере человеческой деятельности, в том числе и в борьбе с преступностью, принципиальное значение уделяется глубокому, многостороннему познанию того объекта (предмета), процесса, явления, на который предполагается оказывать воздействие» [11, с. 5]. Это определяет потребность в изучении именно преступной деятельности. Следует также учитывать, что преступная деятельность с присущей ей способностью к трансформации имеет опережающий характер по отношению к деятельности правоохранительной.

Норма права, которой определен состав преступления, может служить отправной точкой для опережающей методики расследования. Это представляется возможным, когда криминализовано деяние, проявляемое в реальности в качестве преступления. Но и в этом случае предлагаемая методика не в состоянии решать задачи, которые возникают перед криминалистикой в момент расследования преступления. В связи с этим следует вспомнить высказывание Г. Гросса, который писал: «Криминалистика по природе своей начинается лишь там, где уголовное право, также по своей природе прекращает свою работу: материальное право имеет своим предметом изучение преступного деяния и наказания, формальное уголовное право (процесс) включает в себе правила применения материального уголовного права. Но каким способом совершаются преступления? Как исследовать эти способы и раскрыть их, какие были мотивы в совершении такового, какие имелись в виду цели, обо всем этом нам не говорят ни уголовное право, ни процесс. Это составляет предмет криминалистики» [12, с. 7].

Для разработки «опережающей методики расследования» необходимо, руководствуясь предписаниями нормы уголовного права, выделить в системе преступного деяния элементы, которые в реальных условиях совершения преступления будут иметь материальный характер. Определенное количество и сочетание этих элементов составит типичную структуру преступной системы. В каждом конкретном случае количество этих элементов будет отличаться от типичной структуры. Следующей характерной особенностью будет различие в информационной определенности в отношении элементов структуры преступления. Наибольшую сложность для раскрытия и расследования преступления представляют случаи отсутствия первичной информации о личности преступника. Но в этой ситуации следует учитывать взаимосвязь между материальными элементами преступной структуры. Это предопределяет возможность познания личности преступника на основе исследования иных элементов структуры преступления. Направление исследования определяет статья Особенной части УК, которой устанавливается запрет на совершение определенных действий [10, с. 58]. Уче-

ние о КХП, на основе которого формируются методики расследования, прочно вошло в научный арсенал криминалистики, превратившись в «составную часть частных криминалистических методик» [13, с. 190–198]. Вместе с тем, ученые и практики обратили внимание на ее теоретические проблемы [14, с. 15–19], абстрактность [15, с. 243] и не объективное отражение (искажение) преступной деятельности [16, с. 73–79].

Абстракция предполагает отвлечение от ряда свойств изучаемого предмета, объекта. Для научного исследования преступлений, а тем более для расследования конкретного преступления, необходимо осуществить выявление максимально большего числа элементов, составляющих его, связей между ними и т. д. В связи с этим А. В. Дулов, рассматривая преступление как системное образование, предложил выявлять в нем материальные объекты, между которыми имеются связи. По этому поводу ученый заметил: «Надо найти такую совокупность материальных объектов, ... познание которой обеспечит полное выявление всех обстоятельств преступления» [17, с. 9].

Исследуя преступление, как считает А. В. Дулов, необходимо выявить совокупность взаимосвязанных между собой материальных элементов, которые обязательно имеются в наличии при совершении преступления. Данные элементы образуют криминалистическую (материальную) структуру преступления [18, с. 35].

Соглашаясь с мнением А. В. Дулова о необходимости выявления в преступлении совокупности материальных элементов посредством использования метода криминалистического анализа, мы хотели бы обратить внимание, что эти действия возможны не только на этапе научного познания преступления как объекта криминалистического исследования, но и на этапе следственной деятельности.

Криминалистическое исследование преступления с целью выявления его возможных материальных элементов не обязательно должно основываться на эмпирической базе, т. е. определенном массиве раскрытых и расследованных уголовных дел. Эмпирическая база необходима для всестороннего исследования уголовных деяний. Конечно, она позволяет в наибольшей степени объективно исследовать и представить преступление в криминалистическом аспекте, но выявить типичные элементы материальной структуры отдельных видов или групп преступлений можно иным путем, ориентируясь на нормативную регламентацию уголовно наказуемых деяний.

Принятая и вступившая в силу уголовно-правовая норма Особенной части УК имеет свою структуру. Ее элементы отражают состав запрещенного деяния, который сам по себе имеет абстрактный характер и таковым сохраняет свое состояние вне зависимости от каких-либо обстоятельств. Знание уголовно-правового состава преступления позволяет получить первое представление о его материальной структуре до момента непосредственного исследования совершенного деяния. Анализ состава преступления предоставляет возможность построить абстрактную модель его материальной структуры. Данная модель является наиболее общей, типичной для данного вида преступлений и содержит определенное количество структурных элементов, которые можно выделить, учитывая конструкцию состава данного преступления. При совершении преступлений определенного вида, количество структурных элементов может, как совпадать,

так и отличаться от общей модели в большую или меньшую сторону. В момент совершения преступного деяния в реальную взаимосвязь вступают конкретные материальные образования, составляющие преступную структуру. Говорить об их абстрактности уже не приходится, т. к. они проявили себя в реальной действительности прошедшего времени. Абстрактная модель структуры преступного деяния превращается в материальную основу, позволяющую его познание в процессе расследования.

Описывая материальную структуру преступлений, А. Е. Гучок рассматривает в ней только материальные объекты, к которым относит:

- 1) субъект, совершающий преступление;
- 2) объект преступного посягательства;
- 3) средство совершения преступления;
- 4) предмет преступного посягательства;
- 5) предмет преступления [19, с. 57].

Выделенная А. Е. Гучком совокупность материальных элементов представляет собой наиболее общую, типовую материальную структуру преступления, как результат научного обобщения, а составляющие ее элементы показаны в максимально исчерпывающем количестве.

Для структуры преступлений любого вида или группы характерно наличие определенного количества материальных элементов, которые выделены в типовой структуре преступления. Их количество и сочетание различаются, что позволяет говорить о типичной структуре каждой разновидности преступных деяний.

Материальная структура конкретного преступления может отличаться от типичной структуры определенного вида. Количество элементов одного вида не является постоянной величиной и меняется в зависимости от особенностей (условий) и способа совершаемого преступления. Также и количественный показатель определенного элемента структуры преступления не постоянен. Субъектов посягательства может быть несколько, а в ряде случаев величина этого структурного элемента характеризуется множественностью, например, преступление совершено организованной преступной группой, состав которой исчисляется несколькими десятками и более человек. Объектов посягательства также может быть несколько, например, преступление совершено в отношении нескольких человек. Более того, объекты могут различаться по своей природе. Одновременно это может быть человек и иное материальное образование.

В наиболее общем виде материальную структуру преступления можно представить как определенное сочетание взаимосвязанных материальных элементов, образующих систему преступного деяния, количество которых определяется уголовно-правовой конструкцией состава преступления (типичная структура) либо условиями и способом совершения преступления (конкретная структура).

Криминалистический анализ структуры преступления не ограничивается выделением ее элементов. Целью дальнейшего изучения является познание их признаков, специфических свойств, приведших к преступному деянию, а также особенностей следовой картины, отражаемой в пространстве.

Познание конкретного преступления, основанное на данных о его типовой и типичной материальной структуре, позволяет в ходе расследования установить

материальные элементы структуры преступного деяния. На первоначальном этапе они могут быть не в полном объеме представлены необходимой для расследования информацией. Изучение взаимосвязей, закономерно существующих между элементами материальной структуры преступления, позволяет выявлять недостающую информацию об отдельных элементах и, тем самым, решать уголовно-процессуальные задачи по установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

Таким образом, для формирования сведений о типичной материальной структуре (построение соответствующей информационной модели) отдельного вида или группы преступлений, а затем использования их в процессе раскрытия и расследования конкретного криминального события, необходимы знания о его уголовно-правовом составе. Только при условии правильного представления о структуре преступлений определенного вида или группы, ее материальных элементах и связях между ними, можно разработать эффективные методы, приемы и средства ретроспективного познания расследуемого события, прогнозирования и пресечения продолжаемой преступной деятельности.

Учение о материальной структуре преступления представляет собой новый концептуальный подход к его криминалистическому познанию. В равной степени и КХП является определенным способом понимания, трактовки преступления и рассматривается учеными как концепция.

Каждая из упомянутых концепций (учения о КХП и материальной структуре преступления), следует заметить, имеет право на существование. Но, в то же время, они требуют развития и совершенствования в сочетании друг с другом.

Проводя сравнение между двумя упомянутыми информационными моделями (криминалистическая характеристика и материальная структура) преступления, следует отметить следующее.

Во-первых, КХП является абстрактным понятием, а для криминалистической структуры, учитывая ее материальную сущность, – это не свойственно.

Во-вторых, элементы КХП, как считают многие ученые, имеют корреляционные связи и зависимости, но это, учитывая выше изложенное, не всегда возможно установить. Связи между материальными элементами преступления имеют функциональный характер.

В-третьих, сведения об элементах КХП реализуются в практической деятельности как ориентирующая информация. Информация об одних материальных элементах преступления, полученная в ходе расследования преступления, создают основу для познания других, неизвестных или менее известных структурных элементах.

В-четвертых, не все элементы КХП, в отличие от элементов его материальной структуры, имеют криминалистическую значимость. КХП составляют сведения о криминалистических, уголовно-правовых и криминологических элементах.

В-пятых, выделение и познание материальных элементов структуры преступления определяют целевую направленность практической деятельности и обеспечивают достижение значимых результатов при расследовании преступлений. Такой взгляд наиболее полно раскрывает гносеологическую составляющую «материальной структуры преступления» как криминалистической категории.

Только при условии обеспечения практической результативности «такой научный подход к использованию криминалистической категории имеет право на существование» [20, с. 32].

Исследуя понятия «криминалистическая характеристика» и «криминалистическая (материальная) структура» ученые видят проблему соотношения таких философских категорий, как «форма» и «содержание» [21, с. 250]. Имея общее представление о содержании, форма предлагается учеными разная: характеристика или структура. Представляется более верным с точки зрения предлагаемого подхода рассматривать структуру преступления в качестве его формы. Для характеристики это не свойственно, т. к. она раскрывает содержание элементов образующих форму. Так, один и тот же элемент, например, средство совершения преступления, образующий (составляющий) форму многих преступлений может иметь различную характеристику, раскрывающую его содержание. Мы считаем верным утверждение, что «можно говорить о криминалистической структуре преступления (в нашем понимании о материальной структуре преступления – А. Х.) в целом и криминалистической характеристике какого-либо ее элемента (например, личность преступника, потерпевшего и т. д.) в частности» [21, с. 251]. Это позволяет при анализе преступления рассматривать его материальную структуру и криминалистическую характеристику в неразрывном единстве. Только это может служить условием обеспечения практической результативности этих научных категорий, сочетание которых позволяет говорить о качественно новом понятии: криминалистической характеристике материальной структуры преступления.

Криминалистическая характеристика материальной структуры преступления – это совокупность наиболее значимых сведений о материальных элементах преступного деяния, знание о которых в условиях конкретной криминалистической ситуации определяет направление и содержание практической деятельности, систему тактических средств, приемов и методов выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Таким образом, объединение рассмотренных учений позволяет охватить комплекс разноплановых криминалистических взглядов на преступление, не только соединить их между собой, но и образовать на этой основе взаимосвязанную систему, по сути, представляющую собой новую криминалистическую концепцию. Такая концепция позволит определить стратегию противодействия преступности и тактику действий при расследовании ее конкретных проявлений.

На основании изложенного можно сделать общий вывод, что знания о данных информационных моделях (криминалистическая характеристика и материальная структура преступления) в равной степени должны быть использованы при формировании общих и частных методик расследования преступлений.

Библиографический список

1. Ермолович, В. Ф. Концептуальные проблемы криминалистической характеристики преступлений / В. Ф. Ермолович // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики при раскрытии и расследовании преступлений: тез. докл. респ. науч.-практ.

конф., Минск, 15 нояб. 2013 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел. Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД. – 2013. – С. 148–155.

2. Бирюков, В. В. Информационная основа, понятие и значение криминалистической характеристики преступлений [Электронный ресурс] // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2017. – № 5. – С. 75–85. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-osnova-ponyatie-i-znachenie-kriminalisticheskoy-harakteristiki-prestupleniye>. – Дата доступа: 20.02.2023.

3. Каневский, Л. Л. Разработка типовых криминалистических характеристик преступлений и их использование в процессе расследования / Л. Л. Каневский // Российский юридический журнал. – 2000. – С. 101–111; Бахин, В. П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования / В. П. Бахин // Вестник криминалистики. – 2000. – Вып. 1. – № 1. – С. 16–23; Корухов, Ю. Г. Значение криминалистической характеристики преступлений в расследовании / Ю. Г. Корухов // Информационный бюллетень. – 2002. – № 17. – С. 14–15 и др.

4. Крылов, И. Ф. Криминалистическая характеристика и ее место в системе науки криминалистики и вузовской программе / И. Ф. Крылов // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. / под ред. В. В. Клочкова. – М., 1984. – 106 с.

5. Куемжиева, С. А. О понятии криминалистической характеристики преступления / С. А. Куемжиева // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: материалы Международ. науч.-практ. конф. / Вост.-Сиб. фил. ФГБОУВО «РГУП»; отв. ред. Д. А. Степаненко. – Иркутск, 2015. – С. 198–203.

6. Рубцов, И. И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2003. – 224 с.

7. Кузнецова, И. А. Отдельные данные о подготовке совершения взяточничества как составляющие криминалистической характеристики / И. А. Кузнецова, Н. Г. Шурухнов // Организационно-методические проблемы расследования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. Д. Зеленский. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – С. 58–63.

8. Подольный, Н. А. Опережающая частная методика расследования преступлений / Н. А. Подольный // Российский следователь. – 2011. – № 14. – С. 5–8.

9. Гармаев, Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: монография / Ю. П. Гармаев. – Иркутск: ИЮИ ГП РФ, 2003. – 342 с.

10. Хлус, А. М. Криминалистическая характеристика и материальная структура преступления в частной методике расследования [Электронный ресурс] / А. М. Хлус ; БГУ, юридический фак., каф. криминалистики. – Минск : БГУ, 2019 – 241 с. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/234447>. – Дата доступа: 20.02.2023.

11. Ларичев, В. Д. Преступность в сфере экономики (теоретические вопросы экономической преступности): монография / В. Д. Ларичев. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – 131 с.

12. Гросс, Г. Руководство для следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. / предисл. Н. П. Яблокова. – М.: ЛексЭст. – 2002. – 1088 с.

13. Шмонин, А. В. Криминалистическая характеристика как составная часть частных криминалистических методик / А. В. Шмонин // Роль и значение деятельности Р. С. Белкина в становлении современной криминалистики: материалы междунар. науч. конф. (к 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина). – М., 2002. – С. 190–198.

14. Кудрявцев, В. Л. Проблемы существования криминалистической характеристики преступлений как научной категории / В. Л. Кудрявцев // Следователь. – 2004. – № 10 (78). – С. 26–28.

15. Баянов, А. И. Криминалистическая характеристика – абстрактная, типовая модель преступления / А. И. Баянов // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе: сб. статей. – Томск: ТГУ, 1985. – С. 243–244.

16. Захаров, Г. К. Криминалистическая характеристика – «кривое зеркало» преступной деятельности // Вестник криминалистики. – 2008. – Вып. 1 (25). – С. 73–79.

17. Осмотр места происшествия по делам о насильственной смерти: пособие для следователей / И. С. Андреев [и др.]; под ред. А. В. Дулова, Н. И. Порубова. – Минск, 1995. – 364 с.

18. Дулов, А. В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами / А. В. Дулов. – Минск: Изд-во «Университетское», 1985. – 168 с.

19. Гучок, А. Е. Модели решения исследовательских задач криминалистики : монография / А. Е. Гучок. – Минск, БГУФК, 2013. – 250 с.

20. Мухин, Г. Н. Научная категория механизма преступного поведения в теории криминалистики и практике раскрытия преступлений / Г. Н. Мухин // Проблемы криминалистики : сб. науч. тр. : Минск : Академия МВД, Респ. Беларусь, 2009. – Вып. 7. – С. 25–32.

21. Лепехин, А. Н. О соотношении понятий «криминалистическая характеристика» и «криминалистическая структура» / А. Н. Лепехин // Тенденции развития законодательства и совершенствование правоприменительной практики в современных условиях: материалы междунар. науч. конф. студентов и аспирантов. Минск, 19–20 окт. 2007 г. – Минск : БГУ, 2008. – С. 249–251.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МАТЕРИАЛЬНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Хлус А. М., Грицевич Н. С.

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lawcrim@bsu.by*

В статье акцентировано внимание на структурном построении криминалистической характеристики взяточничества. Учитывая практическую значимость научной категории «криминалистическая характеристика преступлений» сформирован вывод, что для следственной деятельности более значима характеристика взяточничества, полнее и детальнее раскрывающая содержание элементов его материальной структуры, отражающихся в окружающей обстановке совершения преступления. Типичную материальную структуру взяточничества составляют субъект совершения преступления, объект преступного посягательства и предмет преступления. Формирование методики расследования взяточничества с учетом его материальной структуры будет способствовать более полному криминалистическому пониманию данного вида преступления и определению направлений его расследования.

Ключевые слова: уголовное право; взяточничество; криминалистика; криминалистическая характеристика; материальная структура

Наибольшее распространение среди коррупционных преступлений получило взяточничество, высоко латентное и опасное деяние, посягающее на служебные и общественные интересы.